

Автор: Чогьям Трунгпа Ринпоче
Перевод:
Расшифровка:
Редакция: Дхарма-центр «Тушита»

«Миф свободы и путь медитации» (отрывок из книги)

1. Процесс мышления - шесть миров сансары	2
2. Поглощенность собой	2
3. Паранойя.....	4
4. Страсть	5
4. Глупость	7
5. Нищета	8
6. Гнев	9

1. Процесс мышления - шесть миров сансары

Сознание состоит из эмоций и часто нелепых мысленных стереотипов; все это взятое вместе образует различные фантастические миры, которыми мы занимаем себя. Об этих фантастических мирах в священных писаниях упоминается как о «шести обителях». Эмоции - это как бы высшие проявления эго, генералы его армии; подсознательные мысли, грезы и другие мыслеформы соединяют один проблеск с другим. Таким образом, мысли образуют армию эго: они постоянно находятся в движении, постоянно чем-то заняты. Мысли - невротические явления в том смысле, что они хаотичны, все время меняют свое направление и набегают друг на друга. Мы непременно перескакиваем с одной мысли на другую - с духовных мыслей на сексуальное фантазирование, на мысли о деньгах, домашних делах и т. д. Развитие всей системы пяти скандх - неведение (форма), чувство, импульс (восприятие), понятие, сознание - это наши попытки оградить себя от истины нашей несубстанциальности.

Практика медитации заключается в том, чтобы увидеть призрачность этого ограждения. Но мы не можем немедленно начать работу над самой основой - неведением. Это было бы подобно попытке сразу обрушить стену. Если мы хотим ее снести, нам придется разбирать ее по кирпичу; мы начнем с непосредственно доступного материала, с первой ступени. Иными словами, практика медитации начинается с эмоций и мыслей, в особенности - с процесса мышления.

2. Поглощенность собой

Шесть сфер, шесть различных видов сансарической деятельности называют «обителями» в том смысле, что каждая из них представляет отдельную версию реальности, в которой мы пребываем. Мы радуемся устойчивому, знакомому окружению, знакомым желанием и стремлениям - мы не допускаем состояния пустоты ума. Мы цепляемся за свои устоявшиеся стереотипы, потому что их мешанина обеспечивает нам такую знакомую, родную почву - в нее можно погрузиться, ею можно занять себя. Мы боимся лишиться этой безопасности и привычных развлечений, мы боимся выйти в открытое пространство, боимся вступить в медитативное состояние ума. Перспектива состояния пробужденности оказывается слишком беспокойной - мы не знаем, как себя в таком состоянии вести, и поэтому свободе предпочитаем бегство обратно в родную тюрьму. Сумятица и страдания становятся нашим обычным занятием, нередко вполне безопасным и приятным.

Вот эти шесть сфер, или обителей: сфера богов, сфера ревнивых богов, сфера людей, сфера животных, сфера голодных призраков и сфера ада. Эти сферы выражают наши установки, преимущественно эмоциональные, по отношению к самому себе и своему окружению, окрашенные и подкрепленные концептуальными объяснениями и другими операциями рассудка. Как человеческие существа, мы в течение дня можем пережить эмоции всех сфер - от гордости, свойственной сфере богов, до ненависти и паранойи сферы ада. Впрочем, психология отдельной личности обычно прочно укореняется в одной обители. Эта обитель обеспечивает нам все условия для особого рода заблуждения: она дает возможность занять и развлечь себя - чем угодно, лишь бы не оказаться лицом к лицу со своей фундаментальной неуверенностью, с глубочайшим страхом возможности собственного несуществования.

Основное занятие в сфере богов - неподвижность психики, всевозможные виды медитативной поглощенности, основанной на эго, на представлениях духовного материализма. В такой медитационной практике медитирующий утверждает самого себя посредством остановки на каком-то объекте. Частный предмет медитации, каким бы глубоким он ни казался, переживается в виде плотного образования, не обладающего прозрачностью. Эта практика медитации начинается с колоссального объема подготовки, так называемого «саморазвития». Фактически цель такой практики даже не в том, чтобы создать некоторое прочное место пребывания, а скорее чтобы достичь самоосознания. Так можно развить огромное самоосознание, и, безусловно, оно укрепляет уверенность в существовании медитирующего.

Если вы преуспели в такой практике, вы действительно получаете замечательные результаты. Вы можете переживать необыкновенно яркие видения или звуки, приносящие вам вдохновение, видимость глубоких состояний, физическое и умственное блаженство. Можно пережить всевозможные измененные состояния сознания или создать их усилиями самоосознающего ума. Но все эти переживания поддельны; это как бы цветы из пластика - искусственные, сфабрикованные на конвейере.

Вы могли бы утвердиться и в какой-нибудь иной, особой технике, например повторении мантры или визуализации. Вы не вполне поглощены этой мантрой или визуализацией, но все же это вы создаете психические образы, вы повторяете мантру. Такая практика, основанная на «мне», на том, что «я делаю это», опять-таки представляет собой развитие самоосознания.

Сфера богов осваивается в грандиозной борьбе - она вся соткана из страха и надежды. Боязнь неудачи и надежда на успех приносят новые и новые образы, доводя все до наивысшего размаха. В какое-то мгновение вы полагаете, что вот-вот добьетесь своего, а в следующее уже думаете, что вас ждет падение. Смена этих крайних состояний производит огромное напряжение. Успех или неудача невероятно важны для вас: «Мне конец» или «Это достижение доставило мне высочайшее наслаждение!»

В конце концов, мы приходим в такое возбуждение, что начинаем терять ориентиры своих надежд и страхов. Мы совершенно перестаем понимать, где находимся и что делаем. И затем происходит внезапная вспышка, в которой страдание и удовольствие сливаются в полной мере, и медитативное состояние, покоящееся на эго, нисходит на нас. [Оно] начинает пропитывать всю нашу нервную систему психологически и физически. Нам больше нет дела до надежды или страха. И мы вполне способны поверить тому, что это и есть окончательное просветление, единство с Богом. В такое мгновение все, что мы видим, представляется исполненным красоты и любви; даже самые уродливые ситуации кажутся небесными. Все неприятное и агрессивное становится прекрасным, потому что мы достигли единства с эго. Иными словами, эго потеряло свой рассудок. Это абсолютное, наивысшее достижение заблуждения, максимальная глубина незнания - чрезвычайно могущественного. Это своеобразная атомная бомба в духовной области, несущая гибель состраданию, общению, свободе от оков эго. Жизнь в обители богов - это все больший уход внутрь, создание все большего числа цепей, которыми мы связываем самих себя. Чем дальше мы развиваем эту практику, тем большее рабство создаем для себя. В писаниях

приводится аналогия шелковичного червя, который опутывает себя собственной шелковой нитью, пока наконец не задохнется.

Фактически мы рассмотрели лишь один из двух аспектов обители богов - саморазрушающее искажение духовности, превращение ее в материализм. Однако божественная версия материализма может практиковаться и в так называемых мирских заботах, в поисках высочайшего душевного и физического наслаждения, в попытках утвердиться во всевозможных соблазнах - в богатстве, красоте, славе, добродетели, в чем угодно.

Сам подход всегда ориентирован на наслаждение в смысле сохранения эго. Для обители богов характерна потеря всяких следов надежды и страха. Это состояние может быть достигнуто как в чувственных устремлениях, так и в сфере духовности. В обоих случаях для достижения такого необыкновенного счастья мы должны забыть, кто ищет и с какой целью. Если наш честолюбивый замысел выражается в понятиях мирских устремлений, мы вначале ищем счастья, но затем начинаем наслаждаться самой борьбой за это счастье, начинаем даже как бы отдыхать в этой борьбе. На полпути к достижению абсолютного блаженства и комфорта мы начинаем сдавать позиции, но стараемся извлечь максимум из текущей ситуации. Борьба становится приключением, а затем и отдыхом, праздником. Мы все еще находимся в своем захватывающем странствии к высшей цели, но в то же время считаем каждый шаг на этом пути чем-то вроде праздника.

Таким образом, обитель богов сама по себе не особенно болезненна. Страдание приходит в результате окончательного освобождения от иллюзий. Вы думаете, что достигли состояния постоянного блаженства, духовного или мирского, и пребываете в нем. Но неожиданно что-то вызывает у вас потрясение, и вы понимаете, что ваше достижение не может быть вечным. Блаженство становится неустойчивым, все более ненадежным; у вас вновь появляется мысль о том, как бы его сохранить. По мере того как вы стараетесь снова втиснуться в состояние блаженства, кармическая ситуация приносит раздражающие помехи, и на какой-то стадии вы теряете веру в подлинность этого состояния. Наступает жестокое отрезвление; вы чувствуете себя обманутым, понимаете, что нельзя остаться в этой обители богов навечно. Таким образом, когда возникает кармическая ситуация и создает чрезвычайные обстоятельства, с которыми вам приходится считаться, весь процесс превращается в глубочайшее разочарование. Вы проклинаете и себя, и того человека, который ввел вас в обитель богов, проклинаете и то, что вывело вас из нее. В вашей душе растут гнев и досада, вы считаете себя обманутым. И переключаетесь на другой режим отношений с миром - направляетесь к другой обители. Это и называется сансара - буквально в «постоянный круг», «водоворот»; это океан заблуждений, в котором никогда не прекращаются бури и волнения.

3. Паранойя

Паранойя является преобладающей чертой следующей сферы - обители ревнивых богов, или асура. Если вы попытаетесь помочь человеку, обладающему психикой асура, он воспримет ваши действия как попытку подавить его самостоятельность, проникнуть на его территорию. Если вы решите не помогать ему, он истолкует ваше поведение как эгоистическое: вы, по его мнению, заботитесь лишь о своем покое. Если же вы предоставите ему обе возможности, он сочтет, что вы насмехаетесь над ним. Психика асура вполне разумна: он замечает все скрытые

уголки. Вы думаете, что общаетесь с асурой искренне и непосредственно, лицом к лицу, но на самом деле он наблюдает за вами из-за вашей спины. Эта интенсивная паранойя сочетается с чрезвычайной действенностью и аккуратностью, которая позволяет обладателю носить защитную форму гордости. Психика асура ассоциируется с ветром: такой человек торопится, старается достичь всего и там и тут, избежать всякой опасности нападения. Он постоянно стремится достичь чего-то еще - еще более высокого, еще более значительного. Поэтому ему приходится на каждом шагу подозревать возможную ловушку. Нет времени для подготовки к практическим действиям. И он действует без всякой подготовки; развивается ложная спонтанность, обманчивое чувство свободы поступков.

Асурическая психика большей частью занята сравнениями. В постоянной борьбе за сохранение безопасности, ради достижения чего-то большего, вы нуждаетесь в ориентирах, отметках на схеме движения для определения позиции оппонента и возможности измерить собственный прогресс. Такой человек рассматривает жизненные ситуации как игровые, в том смысле, что в них принимают участие он сам и противники. Он постоянно занят собой и ими, собой и друзьями, различными аспектами собственной личности. Он подозрительно заглядывает во все углы и видит там угрозу; ему необходимо ко всему присматриваться и вести себя крайне осторожно. Но вот осторожности-то он как раз и не проявляет, не скрывает и не маскирует себя. Он очень прям, он предпочитает сражаться в открытую, когда возникает какая-то проблема, когда он видит настоящий или кажущийся заговор против себя. Он смело сражается с противником, ведет себя просто и откровенно, пытаясь разоблачить заговор. Действуя в открытую, лицом к лицу с ситуацией, он в то же время не доверяет полученным от этой ситуации сигналам или не обращает на них должного внимания. Он отказывается воспринимать и учиться чему бы то ни было от других людей, ибо смотрит на каждого человека как на врага.

4. Страсть

Страсть занимает главное место в человеческой обители. В этом смысле страсть является разумным видом желания, в котором логический, рассудочный ум всегда отрегулирован на достижение в счастья. Эта установка сопровождается у субъекта острым ощущением отъединенности желанных объектов, в результате чего у него возникает чувство утраты, нищеты и болезненной ностальгии. Он полагает, что только приятные объекты способны принести ему покой и счастье, но в то же время чувствует свое несоответствие ситуации: он недостаточно силен или недостаточно магнетичен, чтобы эти приносящие удовлетворение объекты естественно притягивались на его территорию. Тем не менее, он активно пытается притянуть их, что нередко провоцирует критические отношения с другими людьми. Он пытается силой магнетизма привлечь к себе лучшие качества, самые удобные, утонченные и благоприятные ситуации. Этот вид притяжения отличен от асурического, не столь избирательного и разумного. По сравнению с обителем ревнивых богов, человеческая обитель отличается высокой степенью переборчивости и беспокойства. Характерно также острое чувство собственной идеологии и собственного стиля; при этом отвергается все, что не соответствует этому стилю. Вы должны во всем найти свое равновесие; вы критикуете и осуждаете людей, которые не соответствуют вашим стандартам. Или же на вас может произвести впечатление некий человек, воплотивший ваш стиль или превзошедший вас в воплощении этого стиля, - он обладает большим умом, очень тонким вкусом, ведет приятную жизнь и имеет вещи, которые хотелось бы иметь

вам. Это может быть и историческая или мифическая фигура, и кто-нибудь из ваших современников, оказавших на вас сильное влияние, человек, являющий собой вполне законченный тип, - словом, вам хотелось бы обладать его качествами. В этом случае вы не просто завидуете другому лицу: вы желали бы притянуть это лицо на свою территорию. Это честолюбивый род зависти, когда вам хочется сравняться с каким-то другим человеком.

Сущность психики обитателей человеческой сферы - стремление достичь какого-то высокого идеала. У этих обитателей нередко бывают видения Христа или Будды, Кришны или Магомета или других исторических фигур, которые благодаря своим достижениям имеют для таких людей колоссальное значение. Эти великие персонажи словно магнитом притягивали все, о чем только можно мечтать, - славу, силу, мудрость. Если бы они захотели стать богатыми, они легко получили бы богатство - в силу своего огромного влияния на других. И вам тоже хочется походить на них - не обязательно быть выше них, но хотя бы сравняться с ними. Часто в своих видениях люди отождествляют себя с и политиками, государственными деятелями, поэтами, живописцами, музыкантами, учеными и т. д. Существует особый героический стиль, стремление создавать памятники, крупнейшие, гигантские исторические монументы. Эти героические порывы основаны на чарующей силе того, чего нам недостает. Когда вы слышите о ком-то, кто обладает замечательными качествами, вы смотрите на него как на значительную личность, а на себя - как на незначительную. Такие постоянные сравнения и оценки порождают нескончаемый поток желаний.

Человеческая ментальность приписывает особое значение знанию, учености и образованности, собиранию всевозможной информации и мудрости. В человеческой обители наиболее активным оказывается интеллект. Столь интенсивное движение в вашем уме развивается как следствие накопления огромного количества понятий и планирования бесчисленных проектов. Главный принцип человеческой обители сводится к тому, что мы застреваем в обширном потоке дискурсивных мыслей. Мы настолько заняты мышлением, что вообще не в состоянии чему-нибудь учиться. Постоянное прокручивание идей, планов, галлюцинаций и мечтаний - все это существенно отличается от процессов в обители богов. Там вы целиком поглощены состоянием блаженства, своеобразным чувством удовлетворенности собой. В обители ревнивых богов вы совершенно опьянены соревнованием - тем меньше у вас возможностей для размышлений, ибо переживания столь сильны, что гипнотизируют, подавляют вас. В человеческой же обители возникает множество мыслей. Интеллектуальный, логический ум становится гораздо более мощным, человека полностью увлекают возможности притяжения новых ситуаций. Он старается ухватить новые идеи, новые стратегии, подходящие истории, цитаты из книг, значительные случаи из своей жизни и так далее, и так далее; его ум переполнен мыслями. Постоянно действует мощная обратная связь с подсознанием, гораздо более сильная, чем в других обителях.

Итак, это весьма интеллектуальная обитель, наполненная хлопотами и беспокойством. Ментальность человека здесь отличается меньшей гордостью, чем в других обителях: там вы находите себе занятие, которое поглощает вас и приносит вам какое-то удовлетворение, тогда как в человеческой обители такого удовлетворения нет. Здесь преобладает непрерывное рыскание, постоянные поиски новых ситуаций или попытки улучшить существующие. Это наименее приятное состояние ума, потому что здесь страдание не считается ни занятием, ни

испытанием; скорее оно остается постоянным напоминанием о порожденных им же амбициях.

4. Глупость

Описания разных сфер, или обитателей, могут быть основаны на тонких, но достаточно явных различиях в поведении индивидов в повседневной жизни - в том, как они ходят, разговаривают, пишут письма, как они читают, едят, спят и т. п. Каждый склонен к развитию особого стиля, свойственного ему одному. Когда мы слышим магнитофонную запись своего голоса или видим себя на экране кино, мы нередко бываем шокированы своим стилем, оценивая его как бы глазами другого человека. Мы испытываем сильнейшее чувство отчуждения. Обыкновенно видение других людей вызывает раздражение, стесняет.

Слепота к своему стилю, к тому, какими нас видят другие, бывает наиболее острой в животной обители. Я не имею в виду, что человек буквально вновь рождается животным; я говорю о животном качестве ума, об особой психике, которая упрямо лезет вперед к установленной заранее цели. Животная ментальность очень серьезна; она превращает в серьезное занятие даже юмор. Сознательно стараясь создать дружелюбную обстановку, такой человек станет отпускать шутки или попытается быть внимательным, задушевым или просто умным. Однако животным по-настоящему не свойственны улыбки или смех; им свойственно просто поведение. Они могут играть, но подлинный смех для них немыслим; они, пожалуй, способны издавать дружественные звуки или производить приветственные жесты, однако тонкость чувства юмора им недоступна. Животная психика смотрит прямо перед собой; кажется, что глаза животного ограничены шорами. Оно никогда не смотрит направо или налево, а с величайшей искренностью идет прямо вперед, стараясь достигнуть следующей подходящей ситуации, постоянно пытается приспособить ситуацию, заставить ее соответствовать своим ожиданиям.

Обитель животных ассоциируется с глупостью; иными словами, это - предпочтение оставаться глухим и немым, предпочтение следовать правилам общепринятых уловок, не внося никаких изменений. Конечно, вы можете пытаться манипулировать своим восприятием представившейся вам ситуации, но в действительности вы при этом лишь следуете своему инстинкту, просто идете за ним. У вас есть некоторое скрытое или замаскированное желание, которое вам хотелось бы воплотить в действие, - и когда вы встречаетесь с препятствием, с раздражающими вас факторами, вы просто идете вперед, не заботясь о том, что можете навредить кому-то или разрушить что-то ценное. Вы стремитесь вперед и добиваетесь своего, видимого, а если при этом на пути оказывается еще что-то пригодное, вы стараетесь воспользоваться и им.

Невежество, глупость животной обители происходят из смертельно честного, серьезного склада психики, совершенно отличного от запутанности основного неведения первой скандхи. В животном неведении содержится определенный стиль отношения к себе и отказ видеть этот стиль с других точек зрения - подобная возможность совершенно не допускается. Если кто-то нападает на вас или бросает замечание вашей неуклюжести, вашему неискусному поведению в той или иной ситуации, вы находите способ оправдать себя, находите доводы, чтобы сохранить уважение к себе. Вы не заботитесь о верности истине, пока этот обман удается поддерживать перед лицом других. Вы гордитесь тем, что достаточно

умны и удачно лжете. Если на вас нападают, если вас затрагивают или критикуют, вы автоматически ищете ответ. Такая глупость может быть очень умной; она является глупостью и невежеством лишь в том смысле, что вы не видите окружающей вас обстановки; а если что-то и видите, то только свою цель и только средства к ее достижению; вы изобретаете всевозможные извинения, всевозможные доказательства того, что поступаете правильно.

Животная психика до крайности упряма; это упрямство может быть весьма хитроумным, вполне искусным и изобретательным - однако без какого-либо чувства юмора. В конечном счете, чувство юмора - это свободный способ взаимоотношений с жизненными ситуациями в их полной абсурдности; это умение ясно видеть вещи - в том числе и самообман, - видеть все без шор, без преград, без оправданий. Обладать юмором - значит быть открытым, смотреть всеохватывающим зрением, а не пытаться ослабить напряжение. Если юмор используется как способ ослабить напряжение, самоосознание или давление, он остается юмором животной сферы, и остается, по существу, чрезвычайно серьезным. Это не что иное, как поиск опоры. Таким образом, сущность животного стиля - стараться исполнять свои желания с крайней честностью, искренностью и серьезностью. По традиции, этот прямой и грубый способ взаимоотношений с окружающим миром символизируется образом свиньи. Свинья не смотрит ни вправо, ни влево, хрюкает и пожирает без разбора все, что оказалось у нее перед носом; она движется только вперед, ничего не различая. Это весьма искреннее существо.

Имеете ли вы дело с простыми задачами домашней жизни или с чрезвычайно усложненными интеллектуальными проблемами, в любом случае вы можете избрать животный стиль поведения. Не важно, что свинья ест - дорогие сладости или помои; важно, как она ест.

Животная психика в ее крайних проявлениях привязана к самодостаточному и самооправдывающему кругу деятельности. Вы не способны реагировать на стимулы, посылаемые вам окружением. Вы не видите своего отражения в зеркале других людей. Возможно, вы заняты исключительно интеллектуальными вопросами, но стиль остается животным, поскольку нет чувства юмора, нет пути отдачи или открытости. Есть лишь постоянная потребность двигаться вперед, от одной вещи к другой, невзирая на неудачи и препятствия, - подобно танку, который движется, сокрушая все на своем пути. Вы можете двигаться по человеческим телам или сквозь разрушенные здания - вас это не тревожит; вы идете вперед.

5. Нищета

В прета, или обители голодных духов, вы постоянно заняты процессом расширения, приобретения богатства, процессом поглощения. В глубине своей вы чувствуете себя бедным. Вы не способны реализовать претензии на такое существование, какое вам хотелось бы вести. Все, что у вас есть, вы используете как подтверждение своего права на гордость; но этого никогда не бывает достаточно, всегда налицо некоторое чувство неадекватности.

Ментальность нищеты по традиции символизируется образом голодного призрака - с крошечным ртом, с глазами размером с иголку, с тонкой шейкой и горлом, с костлявыми руками и ногами - и с гигантским животом. Его рот и шея слишком

узки, чтобы пропустить такое количество пищи, которое было бы достаточно для огромного брюха. Поэтому он всегда голоден. И попытки удовлетворить голод очень болезненны, поскольку ему трудно проглотить то, что он ест.

Разумеется, пища символизирует все, чего только вы можете пожелать: дружбу, богатство, одежду, секс, силу - все что угодно. В этой обители вы смотрите на все, что появляется в вашей жизни, как на нечто пригодное для поглощения. Даже наблюдая падение прекрасного осеннего листа, вы усматриваете в нем свою добычу. Вы уносите его домой, или фотографируете, или пишете картину, или записываете в своих воспоминаниях, каким он был красивым. Если вы покупаете бутылку кока-колы, вы испытываете возбуждение даже тогда, когда распаковываете ее и слышите шелест бумажного пакета; а звук напитка, льющегося из бутылки, дает восхитительное ощущение жажды. Затем осторожно пробуете жидкость и глотаете ее. Наконец вам удалось проглотить все - это такое достижение! Просто фантастика - вы превратили мечту в реальность! Но спустя небольшое время вы снова начинаете беспокоиться - снова ищете что-нибудь пригодное для поглощения.

Вы постоянно ощущаете голод, стремление к новым развлечениям - духовным, интеллектуальным, чувственным и т. п. Вы можете ощутить свою неадекватность в интеллектуальной области и будете напрягать все силы, слушая содержательные, глубокомысленные советы, читая сложнейшие мистические произведения. Вы поглощаете одну идею за другой, стараетесь записать их, придать им прочность, сделать реальными. Всякий раз, чувствуя голод, вы открываете свою записную книжку, блокнот или книгу с умными идеями. Если вы утомлены, страдаете бессонницей или находитесь в подавленном состоянии, вы открываете свои книжки, читаете заметки и выписки, размышляете над ними, черпаете в них успокоение. Но однажды все это становится повторением. Вам хочется опять повстречаться со своими учителями или найти себе новых. Еще раз съездить в новый ресторан, в супермаркет или в магазин деликатесов - неплохая идея. Но иногда что-то мешает вам совершить такое путешествие: возможно, вы не располагаете достаточными средствами, или заболел ребенок, или умирают родители, или вам надо контролировать свой бизнес и т. д. И чем больше вы хлопчете, тем сильнее ваше желание, тем острее вы понимаете, что не в состоянии получить желаемое, а это весьма болезненно.

Это действительно болезненно - застряв в неосуществленном желании, постоянно стремясь к его удовлетворению. Но даже если вы достигаете цели, вас ждет разочарование: вы завалены, заполнены до такой степени, что становитесь нечувствительны к другим стимулам. Вы стараетесь сохранить свои владения, удержаться в них, но через некоторое время вас охватывает сонливость, неподвижность, вы уже неспособны воспринимать что-либо. Вам хотелось бы снова стать голодным и снова наполнять себя. Но в обоих случаях - удовлетворите вы свое желание или будете воздерживаться и продолжать борьбу, - разочарование неизбежно.

6. Гнев

Обитель ада пропитана агрессивностью. Эта агрессивность обусловлена такой устойчивой и всепроникающей ненавистью, что вы теряете всякие ориентиры - против кого направлена ваша агрессивность, кто агрессивен по отношению к вам. В вашей душе доминирует постоянная неуверенность, постоянное смятение. Вы

возвели вокруг себя такие стены агрессии, что даже если бы умерили собственный гнев, ваше окружение обрушило бы на вас еще большую агрессивность. Это подобно прогулке пешком в жаркую погоду: выйдя из дому, вы некоторое время чувствуете прохладу, но так продолжается недолго, потому что вас окружает горячий воздух.

Агрессивность обители ада как будто не является собственно вашей агрессивностью: кажется, что она пропитывает все пространство вокруг. Здесь царит крайняя теснота и клаустрофобия. Нет места для дыхания, нет места для действия, все жизненное пространство полностью загромождено. Агрессивность настолько интенсивна, что, если бы вы, стремясь утолить ее, просто убили кого-то, вы получили бы очень незначительное удовлетворение, ибо агрессивность по-прежнему окружает вас со всех сторон. Даже если вы попытаетесь убить себя, то обнаружите, что убийца остается; вам никогда не удастся убить себя полностью. Существует постоянное окружение агрессивности, в котором никогда не знаешь, кто кого убивает. Это подобно попыткам съесть самого себя изнутри: съев себя, съевший остается; он и сам должен быть съеден; и так до бесконечности. Кусая собственный хвост, крокодил питается им; но чем больше он ест, тем больше растет. Конца этому нет.

Устранить боль посредством агрессии фактически невозможно: чем больше вы убиваете, тем больше укрепляете убийцу, который будет находить новые объекты для убийства. Агрессивность непрерывно возрастает, пока не исчезнет свободное пространство; все окружение уплотняется; не остается просвета даже для того, чтобы оглянуться назад или нагнуться: все пространство заполнено агрессивностью. Оно свирепо. Нет никакой возможности создать наблюдателя, который бы удостоверил ваше саморазрушение. Нет никого, кто дал бы вам отчет. И в то же время агрессивность усиливается. Чем больше вы разрушаете, тем больше создаете.

По традиции агрессивность символизируется небом и землей в красном огне. Земля превращена в раскаленное докрасна железо, а пространство заполнено огнем и пламенем. Не остается места, где можно было бы вдохнуть прохладный воздух или ощутить облегчение от жара. Все, что вы видите вокруг, оказывается горячим, напряженным, чрезвычайно стесненным. Чем энергичней вы пытаетесь уничтожить своих врагов или одержать верх над оппонентами, тем прочнее создаваемое вами же противодействие, тем сильнее встречная агрессивность, которая снова и снова обрушивается на вас.

В адской обители мы испускаем языки пламени, которые постоянно возвращаются к нам. Нет никакого просвета, в котором можно было бы ощутить простор, открытость. Зато есть постоянные усилия, временами чрезвычайно коварные; они направлены на то, чтобы закрыть все пространство. Адская обитель может быть создана только вашими взаимоотношениями с внешним миром, тогда как в обители ревнивых богов материалом для создания асурической ментальности может стать ваша собственная психологическая связанность. В адской обители постоянно действует ситуация взаимоотношений, когда вы стараетесь с чем-то бороться, и эта борьба отражается на вас самих, постоянно возобновляя состояние острой клаустрофобии; в конце концов совсем не остается пространства для общения.

Единственный способ общения здесь состоит в том, чтобы вновь и вновь возрождать свой гнев. Вы думаете, что вам удалось выиграть войну на вытеснение, вы уже не получаете ответов от своего противника - вы вытеснили его из самого существования. И оказываетесь лицом к лицу с собственной агрессивностью, которая обращается на вас самих; ей снова удается заполнить все пространство. Еще раз вы остаетесь в одиночестве, без всякого выигрыша, и еще раз ищете возможность сыграть ту же игру - это продолжается снова и снова. Вы играете не ради удовольствия, а потому, что не чувствуете себя в безопасности, не ощущаете достаточной уверенности. Если у вас нет возможности защитить себя, вы чувствуете мрак и холод, а потому вам приходится вновь разжигать пламя. Для этого необходимо непрерывно сражаться и этим поддерживать себя. Нельзя прекратить эту игру; и вы обнаруживаете, что только борьбой и занимаетесь. Все время.